

МОЙ ЛАСКОВЫЙ И НЕЖНЫЙ...ЭЛЬФ

18+

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

Елизавета Соболянская

Мой ласковый и нежный ... эльф

«Автор»

2026

Соболянская Е.

Мой ласковый и нежный ... эльф / Е. Соболянская — «Автор»,
2026

Воительница в отставке вернулась в родные места, чтобы поправить здоровье и забыть о боли. Она примирилась со шрамами, с тем прошлым, что не дает ей спать по ночам, но только внешне. Внутри ее сердце и душа все еще кровоточат от боли. Случайная находка ставит перед взрослой женщиной выбор — бороться в одиночку или подпустить ближе врага.

© Соболянская Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Герои	5
Пролог	9
Глава 1	11
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елизавета Соболянская

Мой ласковый и нежный ... эльф

Герои

Марианна Каролина Галатея дю Сольм

Эллиас Горион Тэлла

Виконт Домбрей, глава Лучегорска во время ухаживаний за Марианной)

Калев — слуга дома дю Сольм, помощник Марианны

Мелда — его жена

Пролог

Отгремела третья эльфийская война.

Люди, орки, гномы и прочие расы, принимавшие участие в великом сражении, потянулись в родные места.

По дорогам катились торговые, а не военные обозы, заброшенные за время битв с Великим лесом поля снова распахивались, а полуразрушенные города в Приграничье — отстраивались.

Малыми шагами королевства, одолевшие спятившего короля эльфов, возвращались к мирной жизни, хотя по лесам еще прятались разбойничьи шайки, в городах порой действовали не только карманники, а уж в поселениях помельче не забывали запираяться на все засовы, и добрый хозяин держал под рукой рогатину, а то и найденный на поле битвы арбалет.

В один из жарких летних дней через ворота малого городка Лучегорска прошла странная особа, закутанная среди жары в плотный тяжелый плащ с вышивкой.

Стражники, по большей части ветераны, отправленные домой после ранений, аккуратно особу притормозили:

— Постой-ка, добрый человек! — придержал фигуру за плечо самый старший боец, мужик лет пятидесяти, с лицом, исковерканным шрамами. — Покажись! Кого попало в город пускать не велено!

Плечо отдернулось, фигура развернулась, капюшон упал, и молодые парни, повидавшие кое-чего на поле боя, попятились.

Не от невиданной красоты абсолютно седой девки, а от того холода, которым от нее разило. В жаркий летний полдень их потрянуло так, словно каждому сугроб за шиворот высыпало!

— Маришка, ты ли? — почесал в затылке старый воин.

— Я, дядька Калёб, — отозвалась красавица и зябко стянула у шеи свой плащ.

— Вернулась, значит, ну, то добре, — сказал стражник. — Ты в ратушу зайди: всех, кто служил, под отчет ставят. У нас иногда пошаливают, так ходим в обход по лесам, ну и так, бывает, то волков бьем, то гулей.

— Зайду, — кивнула девица, накинула капюшон и действительно свернула к ратуше.

— Дядька Калёб, — один из молодых стражей очнулся первым и не удержался от вопросов, — кто это?

— Маришка это, главы нашего города старого дочь. Точнее, баронесса Марианна Каролина Галатея дю Сольм. Когда эльфы на нас поперли, ей лет шестнадцать было. Мелкая девчоночка, все с братьями своими носилась, то с луком, то с мечом, то верхом всякие штуки.

— Так она... воевала? — сообразил стражник, с долей уважения глядя вслед ушедшей женщине.

— Не сразу. Сперва ее братья ушли, все трое — один-то и так уже офицером был, а два вслед за ним потянулись. Потом отец встал во главе ополчения. Мать и бабка госпиталем заведовали, невестка старшая целительницей была, сбежала вслед за мужем в действующую армию.

— И что? — нетерпеливо перебил Калёба парень. — Я про дю Сольм даже не слышал!

— Так ты в городе без году неделя, — фыркнул на него дядька. — Погибли они все. Род у них старый, магический, поэтому, уходя, все сыновья кинжалы в стену рода загнали. На первом году один кинжал почернел, на втором — сразу два. А потом и невестки ножичек ржавчиной покрылся. А как ополчение наше разбили впрах и барона привезли в куски порубленного, так и жена его, и матушка — обе умерли, как только тризну справили. Осталась девчонка одна. Ей, получается, восемнадцать только стукнуло. Вместо барона прислали к нам хлыща одного...

Начал он к ней клинья подбивать, замуж звать да уговаривать. Земли у них были хорошие, да и так деньги водились. Девчонка вроде согласилась, свадьбу начали готовить, а потом одной ночью пропала, а все добро дю Сольм заперла на кровавый замок! Знаешь, что это такое?

— Это когда никто, кроме родственника по крови, войти не может и даже на землю ступить?

— Так оно. Ну-ка вспомни, что в нашем городе все обходят?

— Черный особняк? — шепотом спросил другой парень, посообразительнее.

— Верно. Это их родовой дом был. Вы-то не помните, поди, но как этот прыщ аристократический рвал и метал! Девчонка пропала, бумаги не подписала, церемония не состоялась, значит, прав на их титул и поместье он не имеет. Кровавый замок не каждый маг крови пройдет, а уж тот слабенький воздушник, которого он притащил ломать защиту, только сплюнул. Стоял дом, пустовал, прыщ этот уж собрался королю писать, магистра из столицы требовать, мол, род погиб, земли бесхозные, отдайте городу! А тут Маришка и вернулась! Ох, треску будет!

Старик усмехнулся и даже руки потер, предвкушая шум в городке. Не любил десятник главу города, ой не любил. Тот за время войны с эльфами раздобыл во всех смыслах — из тощенького виконтика превратился в хорошо откормленного мужика с капризными манерами и бездонным аппетитом ко всему — деньгам, еде, людям... Лучегорск не мог оправиться после войны потому, что большая часть ресурсов утекала в кошелек виконта Домбрея и оседала там.

— А чего она летом в плаще? — спросил вдруг самый молодой парнишка, принятый в стражу пока учеником.

— А это ты у нее спроси, — хмыкнул Кaleb и добавил нравоучительно: — Не все шрамы, как у меня, сразу видать!

Глава 1

Марианна шла по улице и практически не узнавала город. За десять лет все сильно изменилось. В рядах домов появились проплешины — то ли горели, то ли разрушены ударами мортир. Маленькие кустики стали большими деревьями, смутно знакомые люди постарели и согнулись, а она все шла и шла, кутаясь в плащ, не замечая любопытных взглядов.

Ратуша. Сюда привезли отца в последний раз. Здесь мать осела на брусчатку, передав правление городом тощему упыренку в потертых штанах. Бабушка... бабуля держалась дольше всех. Старалась передать знания, помочь больным и раненым, но однажды села в уголок после очередной перевязки и не поднялась...

Давя воспоминания, молодая женщина взошла на крыльцо и поймала первого же мальчишку в сюртуке с потертыми локтями:

— Где здесь записывают тех, кто воевал?

— Если на пенсию, то второй этаж, кабинет справа, если на очередь в госпиталь, то там же слева, а если просто в списки, тогда вам за мной.

— Просто списки, — сказала девушка, оглядываясь. Ратуша внутри ничуть не изменилась. Те же беленые стены, каменный пол, тяжелые дубовые двери. Ее предки умели строить надежно и на века. Плохо, что побелка осыпалась и потерлась, за дверями давно не следили — они жутко скрипели, открываясь, а каменные полы серебрились пылью, а кое-где и мусором.

Парнишка привел ее в закуток без окон, вытащил толстый грессбух и открыл наполовину исписанную страницу:

— Имя, звание, где будете жить, каким оружием владеете, чем можете помочь городу? — привычно пробормотал он, окуная перо в чернильницу.

— Марианна Каролина Галатея дю Сольм, капитан, боевой маг. Владею арбалетом, коротким мечом, магию не применяю — вымерзла. Жить буду в семейном доме.

Парень поднял голову и открыл рот.

— Так вы та самая Черная баронесса! — восторженно прошептал он.

Марианна тихонько хмыкнула и уточнила:

— Записал? Дядька Калев сказал, что будут рейды, когда?

— Рейды раз в неделю ходят, на этой был уже, так что на следующей только, в четверг. Не знаю, кого господин Коган собрать велит.

— Значит, не все ходят, хорошо, — задумчиво отозвалась девушка. — Все, больше ничего не нужно?

— Ну... обычно, если в город знатные господа приезжают, они к градоправителю знакомиться идут...

— А кто у нас градоправитель? — обманчиво ласково спросила воительница.

— Так виконт Домбрей, много лет уже.

— Я с ним знакома, — ледяным тоном ответила баронесса, — второго знакомства не требуется!

После этого Маришка развернулась на каблуках и вышла, решая, что теперь делать. Сразу идти в родной дом? Или сначала забрать с постоянного двора коней и повозку? Пожалуй, спешить не стоит. Она тут одна, дом большой, стоит снять защиту — полезут все без разбора.

Остаться жить в трактире?

Тоже нет. Дорого, шумно и слишком много посторонних пристальных глаз, желающих заглянуть под капюшон.

Тогда куда? Шагая к воротам, Марианна размышляла на эту тему и невольно притормозила рядом с дядькой Кондратом.

— Что, Маришка, записалась?

— Записалась, дядька Кондрат.

— А теперь куда?

— В трактир. Заберу вещички и буду думать, где жить...

Старый солдат хитро прищурился:

— Не желаешь пока особняк открывать?

— Не желаю, — мотнула седой головой девушка.

— И то правильно, куда одной столько комнат и боли... А вот домишко помнишь, в котором бабка твоя живала, когда за травами ездила?

— Неужто стоит еще? — изумилась Марианна.

За время путешествия по родной земле она насмотрелась на разграбленные усадьбы, сожженные сторожки и даже пустяковую мелочь вроде лодочных сараев. Покидая землю, которую не удалось захватить, эльфы сожгли все, до чего смогли дотянуться, справедливо почитая огонь самым страшным зверем, уничтожающим все живое.

— А чего ему делается? — удивился Кондрат. — Домишко каменный, ограда вокруг тоже добрая... Да и запор-то стоит, не шелохнется! Виконтишка наш попрыгал вокруг, да и отступился.

Маришка впервые за все время пребывания в городе чуть-чуть приподняла уголки губ, обозначая улыбку. Просто представила себе Домбрея, прыгающего возле домика, в котором, бывало, по месяцу жили травницы во главе с бабулей.

— Спасибо, дядька Кондрат, подсказал доброе. Там и остановлюсь.

— Ты только смотри, Маришка, башенки проверь и все взведи как следует, — шевельнул рассеченной бровью старик. — У нас тут и люди лихие пошаливают, и нечисть разная после войны расплодилась.

Барышня в теплом плаще кивнула, взглянула на солнце и сказала:

— Денька через три заглядывай в гости, дядька Кондрат, буду рада видеть!

Стражник пообещал и долго смотрел вслед женщине, которую помнил счастливой и беззаботной девочкой.

Глава 2

Загородный трактир место особое — городские власти тут уже не следят, а до ближайшей деревни не близко. Вот и трутся тут всякие ненадежные личности — от шулеров и мелких воришек до торговцев дорогим товаром или внезапных королевских гонцов. Коли город на ночь закрыт, до утра в него не попадешь, вот и кучкуются в большом зале компании абсолютно разных людей и нелюдей.

За время войны Марианна привыкла к обществу мужчин, к разноязыкой речи, к специфическим словечкам, запахам, звукам, но все равно, оказываясь под прицелом двух дюжин глаз, чувствовала себя неудобно.

— Хозяин, — она стукнула монетой по стойке, и трактирщик тотчас возник из кухни, как чертик из табакерки.

— Чего изволите, госпожа? — он говорил с девицей в плаще весьма вежливо, ведь буквально накануне к ней пытался подвалить пьяный орк с романтическим предложением. Девица хладнокровно выстрелила в него из спрятанного под плащом арбалета, да так, что пришпилила его штаны к стене прямо между ног! А потом вернулась к своей тарелке!

— Расчет. И возницу, чтобы проводить меня до опушки, — сказала девушка.

— Та-а-а-ак, — трактирщик заметил полновесный серебряный и открыл было рот, чтобы насчитать за ужин, ночевку и хранение вещей в комнате на полную монету без сдачи, но перехватил ледяной взор незнакомки и передумал. — Пятнадцать медных монет, — выдохнул он наконец, обливаясь потом.

— Молодец! — серьезно сказала девица. — Жить будешь! Коли хочешь монету, собери мне еды дня на три, пару простыней и рубашку попросторнее. Я недалеко жить буду, если еды доброй положишь, буду заезжать. А если дурной напихаешь... один раз заеду... с арбалетом!

Закончив свою речь, постоялица хлопнула монетой по стойке и пошла наверх — собираться. Хозяин утер холодный пот, хозяйственно прибрал монету в кошель за гашником и помчался на кухню, к жене, чтобы та сама собрала корзину, да положила все свежее и побольше!

Между тем Марианна поднялась в узкую комнату с кроватью, тумбой для умывания и ночным горшком. Здесь лежали ее дорожные мешки, стоял сундук, запертый на замок, и больше, собственно, ничего. Собрав мешки, девушка крикнула вниз:

— Хозяин, пришли двоих, чтобы сундук вынесли!

— Сию минуту, госпожа! — донеслось снизу.

Осмотрев комнату в последний раз, девушка спустилась вниз и прошла в конюшню:

— Малой, — подозвала она дежурящего подростка, — коней моих и возок сюда!

Парнишка побежал в конюшню и вскоре вывел под уздцы двух крепеньких кобылок неизвестной в этих местах породы. Темно-шоколадная шерсть их лоснилась и блестела, черные гривы и хвосты опрятно были убраны в косы. Привязав лошадок к коновязи, парень умчался в каретный сарай и вскоре с натугой выкатил груженный возок — аккуратный, легкий и прочный, да еще запертый на замок с двух сторон.

Девушка сняла с пояса связку ключей и аккуратно отворила заднюю дверь, как раз в это время двое крепких парней вынесли из трактира ее сундук:

— Ставьте сюда, осторожно! Вот так! — снова заперев возок, Марианна огляделась и спросила парня, который запрягал лошадей: — Поедешь со мной к дому? Там коней придержать надо будет и потом немного помочь.

— За монетку, и если хозяин отпустит, — твердо ответил мальчишка.

— Ну иди, отпрашивайся, — девушка крутанула в пальцах медячок.

Через пару минут юный конюх прибежал и выразил готовность сопровождать госпожу куда угодно.

— Бери вожжи, поехали! — девушка легко запрыгнула на широкую лавку на передке и посильнее закуталась в плащ. Ее трясло и морозило, как обычно весь последний год. Проклятие, пойманное буквально в последней битве. Она была хорошим магом, так что командир постарался найти для нее малефика, но тот лишь руками развел — эльфийское проклятие может снять только эльф, да и то не всякий.

Она тогда даже посмеялась в истерике — выжить, чтобы мучиться всю жизнь... Да и какой будет эта жизнь? Хорошо, что Корбет не дал потерять голову от эмоций. Напоил, дал выспаться, а потом объяснил, что война закончилась, она жива, и у нее есть несколько важных дел:

— Не ты ли говорила, что, сбегая от жениха, заперла свое наследие кровью? Вернись домой, Марианна, открой замки, найди того, кто тебя согреет, роди наследника роду. Его величество отметил твои заслуги...

На колени седой девушки лег свиток со множеством печатей.

— А... ты? Ты не хочешь меня согреть? — в голосе магички не было надежды. Она всегда знала, что герцог Корбет женат.

— Я не имею права, — сказал он сухо.

В тот же день она собрала вещи, выкупила у гномов пару лошадей и фургон и поехала на родину — в Лучегорск.

Глава 3

Тропинка, которая вела от тракта к домику травницы, заросла травой. Остались только аккуратные пирамидки камней, сложенные так, чтобы по ним можно было найти дорогу и ночью. В макушку каждой пирамидки вкладывались белые блестящие камушки из ближайшего ручья. Они сияли даже в слабом лунном свете, и ни разу баронесса дю Сольм или ее работницы здесь не заблудились.

Марианна сразу нашла первую пирамидку, а дальше все было просто.

За десять лет ограду изрядно затянуло выюном, девичьим виноградом и хмелем.

Ворота еще виднелись, но, кажется, только потому, что кто-то регулярно пытался их открыть.

Возок подъехал максимально близко, Марианна спрыгнула с облучка и сказала парнишке:

— Отведи лошадей в сторону, где-то слева коновязь, и постой там с ними.

Конюх выполнил все в точности, но встал так, чтобы видеть, что будет делать эта пугающая женщина.

Она просто подошла к воротам, расчистила небольшую пластину с гербом на столбе, погладила ее дрожащими пальцами, потом сняла с пояса кинжал, кончиком проколола палец и неуверенно вывела на пластине что-то кровью.

Металл тихо засветился под ладонью, камень и дерево словно вздохнули, а через минуту раздался легкий скрип — одна створка отошла, приоткрывая проход во двор.

Утерев под капюшоном мокрые щеки, Марианна потянула створку на себя, распахнула шире и позвала помощника:

— Веди коней во двор, посмотрим, где здесь конюшня.

— А... вы не знаете, госпожа? — парень завел лошадей, крутя головой во все стороны.

— Я не помню, — ровно ответила девушка, — десять лет прошло с той поры, как я была тут в последний раз.

Они обошли заросший травой двор и отыскиали конюшню — по счастью, пустую. Марианна заставила себя осмотреть стойла и убедиться, что в них нет скелетов. Ей стало чуточку легче. Убегая из родного города, она закрыла родовой силой все, до чего дотянулась. И только через пару дней сообразила, что могла закрыть в домах и зданиях живых. Увы, возвращаться было поздно, да и нельзя — виконт не упустил бы ценную невесту второй раз.

— Не уверена, что здесь осталось что-то кроме стен, — сказала Марианна, но, к собственному удивлению, поняла, что осталось. Даже соломенная подстилка десятилетней давности спокойно лежала на полу. В поилках застыла прозрачная вода, в кормушках — овес... Странно...

И тут магичка горько рассмеялась, осознавая. Она была слишком молода, сильна и невнимательна, когда торопливо накладывала запоры на собственность рода. Ей удалось не просто запечатать собственность семьи дю Сольм, она наложила на дома стазис! Значит, в этих стенах время остановилось, как в замке спящей красавицы! Выходит, скелетов можно не бояться, а вот спящих...

Вздохнув, Марианна велела парню распрячь лошадей и устроить их в конюшне, потом выдала ему пригоршню медной мелочи и наказала явиться через три дня с корзиной еды.

— Да смотри, болтай поменьше и никого сюда не води. У этого дома хватает секретов, — немного припугнула она мальчишку.

Тот убежал, оглядываясь на старый дом, а девушка по военной привычке тщательно заперла ворота, подняла руку, чтобы наложить заклинание, посмотрела на дрожащие пальцы и вздохнула.

Дядька Калёб весьма опытный и проницательный служака. Если огненного мага колотит от холода, а он не может согреться, значит, магии в нем нет. Потому и напомнил, что в роду дю Сольм не все были магами, и альтернатива заклинаниям тут есть.

Почти час Марианне пришлось воевать с растениями, расчищая две башенки у ворот. В каждой сохранились многозарядные арбалеты, запас болтов, крючья и запасные тетивы. Все проверив и насторожив оружие, девушка забралась в маленькую надстройку над воротами. Там стояла узорная, почти игрушечная пушечка. Подарок барону дю Сольм от кого-то из старых друзей. Однако и тут все было приготовлено — порох, ядра, картечь...

Почему домик в лесу так защищали? Потому что здесь каждое лето бывали женщины рода. Жили иногда по месяцу, собирая травы. А лес этот и до войны славился дикими зверями и нечистью.

Проверив, не отсырел ли в пушке порох, Марианна скупой улыбнулась и вышла на стену. Узкая, в две стопы, стена обычно использовалась для сушки трав, отбеливания холстов и прочих хозяйственных дел, но и тут были устроены бойницы, и в каждой стоял заряженный арбалет. Дорого, расточительно, но... отец никогда не экономил на безопасности. Поэтому его дочери удалось вывернуться из ловушки в последний момент и сбежать.

Эти арбалеты Марианна тоже проверила, усмехаясь своим воспоминаниям. Когда она впервые очутилась в армии — с патентом боевого мага в руках и желанием спасти мир, ее очень быстро приземлили, выдав арбалет, короткий меч и мишень.

— Пока не научишься сама заряжать и попадать в центр мишени хотя бы с двадцати шагов, лагерь не покидать! — заявил ей герцог Корбет.

Она тогда даже пореветь успела, но все же справилась, а вскоре вышла на поле боя как боевой маг...

Встряхнув головой, девушка отогнала воспоминания и спустилась вниз. Темнело. Настало время войти в дом или... еще одну ночь провести в повозке, отгоняя призраков прошлого.

Постояв немного на крыльце, Марианна робко коснулась замка одним из тех ключей, что висели у нее на поясе. Не сразу, но замок щелкнул, открываясь, и девушка выдохнула, сообразив, что все это время задерживала дыхание, как ныряльщик в глубину.

Дверь скрипнула, открываясь, обдавая молодую хозяйку ароматом прошлого. Травы, пряности, мамины духи... Согнувшись в три погибели на холодном камне крыльца, девушка вышла на медленно встающую над лесом луну, и ей вторили волки из чащи леса...

Глава 4

Утром Марианна очнулась в повозке. Как она туда забралась, магичка не помнила. Встала неохотно, чувствуя, как затекло тело, приложила ледяные ладони к опухшему от слез лицу и жестко приказала себе заниматься делами.

Умыться, налить лошадям воды, насыпать овса и выпустить их в заросший травой двор, чтобы отбить денники. Потом все же зайти в дом. Ей требовались теплая печь и горячая еда, а разводить костер во дворе при наличии печи в доме — глупость несусветная.

Весь день прошел в хлопотах — найти поленницу, затопить печь, вскипятить чай, сварить кашу, посмотреть, что есть в доме и чего ей не хватает для жизни.

В доме нашлось практически все нужное — от постельного белья до посуды. Запасы круп, масла, инструменты травниц, одежда, корзины и даже сами травы в некотором количестве.

По сути, неприхотливая женщина могла спокойно жить в этом доме не один год. Вот только все равно нужно покупать продукты, овес лошадям и прочие мелочи. Сейчас у нее есть деньги — жалованье она почти не тратила, но что будет дальше?

Вздыхнув, Марианна отложила решение этого вопроса и занялась составлением списка дел первой необходимости — почистить колодец, запасти к зиме дров, заполнить погреб, чтобы не мотаться в трактир по каждой надобности. И... жить. Просто жить.

Поначалу пришлось непросто — дом, погруженный в стазис, сохранился, а вот двор и стены требовали внимания.

Помучившись немного сама, Марианна договорилась с тем самым конюхом из трактира — он приходил к ней каждые три дня, приносил еду, гонял и чистил коней, косил траву во дворе, чинил крышу, договаривался с крестьянами из ближайшей деревушки о доставке сена, дров, зерна и молока.

В общем, не прошло и двух недель, как жизнь в домике травниц наладилась.

Одно только раздражало магичку — крестьяне и путники повадились сворачивать к ее домику, если им нужна была помощь целителя. Она, вообще-то, выгоревший маг и помочь ничем не может, пыталась убедить их Марианна, но ее не слушали. Живешь в домике травниц — лечи!

Когда к ней обратились в первый раз — после удара топором по ноге, поворчав себе под нос разное неприятное, баронесса распаковала свою дорожную аптечку. А буквально на следующий день неожиданно обнаружила в маленьком рабочем кабинете травники, медицинские книги, инструменты и запасы уже готовых смесей.

Читать все это было куда интереснее, чем сидеть на подоконнике второго этажа и пялиться на деревья в лесу.

При чтении в голове внезапно начали всплывать разговоры с бабулей, советы мамы и то, что юная Марианна делала в госпитале в первые месяцы войны. Ничего же хитрого — рану очистить, наложить мазь, перевязать. Лихорадку — сбить. Напоить и накормить...

В общем, как-то так получилось, что платить за продукты не пришлось — все приносили и привозили благодарные пациенты. За дрова, правда, заплатила, а вот сложили их в поленницу мальчишки, которых новоявленная травница вылечила от глистов. Потом потянулись к лекарке бабы со своими заботами, за ними и мужики пошли. В самой-то деревне лекаря нет — много целителей на войну ушло и не вернулось, а в городе маг-лекарь страшных денег за любую мелочь требует. А откуда у крестьян деньги? Вот курицу зарубить или десяток яиц принести могут еще, а монеты... Негде взять!

На третью неделю в дом на выселках явился молоденький стражник. Сообщить, что капитана дю Сольм приглашают в очередной рейд:

— Оружие, доспехи и коня надо брать с собой! — выпалил гордый своей миссией мальчишка. — Если ничего этого нет, предоставит город.

Марианна тихо хмыкнула:

— Город предоставит... Там хоть один целый нагрудник есть?

— Есть, конечно! — надулся стражник. — Залатанный, конечно, но есть!

— Ладно, во сколько сбор и где?

— Завтра около полудня, на ратушной площади! — ответил парень и уехал.

Девушка задумчиво посмотрела ему вслед.

Вообще, она не сидела сиднем в своем доме — ездила в город за покупками, снова повидалась с дядькой Кондратом, узнала, как сложились дела у слуг и приближенных рода дю Сольм, и даже не сильно удивилась, узнав, что практически все они покинули Лучегорск. Сви-репеля от понимания — вот они, богатства баронского рода, рядом, только руку протяни, — виконт изводил всех, кого успел заметить рядом с бывшей невестой. Что ж, Марианна порадовалась лишь тому, что люди сообразили быстро и уехали. Калёб вот остался, потому что ушел в ополчение, и Домбрей просто не знал, что этот израненный в боях воин был когда-то дядькой младшего сына барона дю Сольм.

Что ж, в рейд так в рейд.

Глава 5

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.